

3-14-2019

PRINCIPLES OF DIFFERENTIATING OF GENDERS IN UZBEK ANTHROPONOMY

Zulayxo Tuychieva

Gulistan State University, z-tuychieva@umail.uz

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/gulduvestnik>

Part of the [Higher Education Administration Commons](#)

Recommended Citation

Tuychieva, Zulayxo (2019) "PRINCIPLES OF DIFFERENTIATING OF GENDERS IN UZBEK ANTHROPONOMY," *Bulletin of Gulistan State University*: Vol. 2020 : Iss. 1 , Article 13.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/gulduvestnik/vol2020/iss1/13>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Bulletin of Gulistan State University by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

УДК 372.881.11

PRINCIPLES OF DIFFERENTIATING OF GENDERS IN UZBEK ANTHROPOLOGY

ПРИНЦИПЫ РАЗЛИЧИЯ ГЕНДЕРА В УЗБЕКСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

ЎЗБЕК ТИЛИ АНТРОПОНИМИЯСИДА ГЕНДЕРНИ ФАРҚЛАШ ТАМОЙИЛЛАРИ

Туйчиева Зулайхо

Гулистанский государственный университет, 120100. Узбекистан, Сырдарьинская область,
г. Гулистан, IV микрорайон
E-mail: z-tuychieva@umail.uz

Abstract

This article is devoted to the expression of the gender concept in anthroponyms. In the Uzbek language, the features inherent in the expression of the gender concept in the names of people, common and distinctive features inherent in the names of men and women are scientifically identified. In Uzbek linguistics, individual works performed on the study of the system of names of people are analyzed. In order to scientifically substantiate such important issues as the richness of the language and changes in the composition of the dictionary, the author put forward his views on the need to study the system of names in a sociolinguistic aspect, highlighted the emergence of anthroponyms, the laws of development of this system in the Uzbek language.

Of the lexical units that represent gender, special attention is paid to antiquity. The article also gives special attention to the definition of ways of gender expression in the Uzbek language, shows the differences and common features in the names of men and women, the role of Uzbek customs in naming women and men, indicators that represent the male and female roles in development. The author of the article on the role of lexical units in the history of the Turkic languages, in particular in the work of Mahmud Koshgari "Devon lugotit Turk", which is one of the main sources of anthroponyms in the history of the Uzbek language, puts forward his views. This will enlighten the specific position of the lexemes representing gender in this work. It offers a study of lexical units of gendership recorded in Devon, divided into two groups according to their content. To expand the object of this theme, the author of the work also refers to the work of Yusuf Has Hadjib "Kutadgu Bilig" (XI century). The article also discusses the moral and psychological foundations of naming newborns, the influence of customs and religious beliefs on the naming process. It classifies female and male names according to their aspects related to natural events, animals, and certain innate character in humans.

Keywords: anthroponym, name, anthroponymy, biological gender, male name, female name, appellative, signs of meaning, indicators of masculine gender, indicators of feminine gender, gender modifier, quality.

Аннотация

Мазкур мақолада антропонимларда гендер тушунчасининг ифодаланиши ҳақида сўз юритилган. Ўзбек тилида киши исмларида гендер тушунчасининг ифодаланишига хос хусусиятлар, эркаклар ва аёллар исмига хос умумий ва фарқли хусусиятлар илмий жиҳатдан ёритиб берилган. Ўзбек тилшунослигида атоқли отлар тизимини тадқиқ этиш бўйича амалга оширилган муайян ишлар таҳлил қилинган. Тилнинг бойиши ва луғат таркибининг ўзгариши каби муҳим масалаларни илмий асослаш учун исмлар тизимини социолингвистик аспектда ўрганиш зарурати ҳақида муаллиф ўз қарашларини ўртага ташлаган, антропонимларнинг пайдо бўлиши, бу тизимнинг ўзбек тилида ривожланиш қонуниятларини ёритган.

Жинсни ифодаловчи лексик бирликларнинг қадимийлигига эътибор қаратилган. Ўзбек тилида жинсни ифодаловчи усулларни аниқлаш, эркаклар ва аёллар исмидаги фарқли ва умумий хусусиятларни кўрсатиш, аёл ва эркакларга исм қўйишда ўзбекона урф-одатларнинг ўрни, эркак ва аёлликни ифодаловчи индикаторларга ҳам мақолада алоҳида ўрин берилган.

Туркий тиллар тарихи, хусусан, ўзбек тили тарихидаги антропонимлар учун асосий манбалардан бири бўлган Маҳмуд Кошғарийнинг “Девону луғотит турк” асаридаги лексик бирликларнинг ўрни масаласида мақола муаллифи ўз қарашларини илгари суради. Бу асардаги жинсни ифодаловчи лексемаларнинг ўзига хос мавқеини ёритиб беради. “Девон”да қайд этилган жинсга доир лексик бирликларни мазмун-моҳияти нуқтаи назаридан икки гуруҳга ажратиб ўрганишни таклиф этади. Бу мавзунинг объектини кенгайтириш мақсадида Юсуф Хос Ҳожибнинг “Қутадғу билиг” (XI аср) асарига ҳам мурожаат этади. Чақалоқларга исм қўйишнинг маънавий-психологик асослари, удумлар ва диний эътиқодларнинг исм қўйишга таъсири масалаларига ҳам мақолада ўрин берилган. Аёл ва эркак исмларининг табиий жинси, ҳайвонот олами, инсонлардаги маълум бир туғма белгилар билан боғлиқ жиҳатларига кўра тасниф қилади.

Таянч сўзлар: Антропоним, от, антропонимика, биологик жинс, эркаклар исми, аёллар исми, апеллятив, маъно белгилари, эркак жинсини ифодаловчи индикаторлар, аёл жинсини ифодаловчи индикаторлар, жинсий модификатор, сифат.

Известно, что имена собственные, выделяя единичную от общего составляют особую категорию в лексическом составе языка. Имена — это созданный поколениями на протяжении многих веков и дошедшие до нас в качестве историко-языковедческого богатства огромный словарный слой, который составляет важную историко-культурную, духовную ценность. В именах собственных прямо и косвенно отражается история народа, в данном случае узбекского. Они выражают мечты и чаяния, социальные, религиозные, философские взгляды, обычаи, верования народа. В этом смысле имена, как и ряд других слоев языка, являются составной частью духовных ценностей узбекского народа. В зависимости от изменений духовных направление в судьбе народа, личные имена могут приобретать соответствующие смысловые оттенки. Например, в узбекской антропонимике наблюдается несколько слоев, связанных с примитивными формами мироощущения, принятием новых, более организованных религиозных мировоззрений. Так можно объяснить широкое употребление личных имен мужчин зороастрийского происхождения: Жамшид, Фаридун, Бахрон (с вариантом Бахром), Мардон, Рустам и др. Женских вариантов этих имен, кроме противопоставления в роде Мардон - Мардона, как обычно, нет. Имена арабского происхождения вошли в оборот после арабского завоевания Средней Азии и распространения среди местного населения ислама. Принятие ислама сопровождалась нареканием человека новым арабским мусульманским именем. Личные мусульманские имена составляют важную группу антропонимов узбеков, и является ныне неотъемлемой частью духовной культуры народа. Эти собственные имена легко поддаются приспособлению выражения пола, носящих их личностей. При этом как обычно, используется показатель женского рода в арабском -а или -я, постпозитивно прибавляемые к именам: Солих-Солиха, Малик-Малика, Хожи-Хожия, Комил-Комила, Жамил-Жамила и др.

Материалы и методы исследований

За прошлые десятилетия, с тех пор, как в узбекском языкознании ономастика выделилась от общей лексикологии как самостоятельная отрасль, создано довольно большое количество научных трудов, посвященных этой сфере. В частности, собран и систематизирован огромный антропонимический материал узбекского языка. Большой вклад в это дело внесли такие ученые, как Э.Бегматов, Н.Хусанов, Г.Саттаров, С.Рахимов, И.Худойназаров, Р.Худойбергенов и другие. Проводились исследования в области

семантических особенностей, морфо-структуры, социальной значимости, мотивационных значений имён и т.д. Также велись исследования по унификации орфографических норм написания имен. Особым направлением в исследовании антропонимов было региональные своеобразие узбекских личных имен. Созданы толковые словари антропонимов. Несмотря на достигнутые результаты, ждут своего исследования такие проблемы, как принципы различения пола при одинаковости грамматических основ, мотивационные и социолингвистические аспекты собственных имен, место лингвистических и нелингвистических предпосылок при нарекании. К примеру, не изучив систему личных имён в социолингвистическом аспекте, нельзя научно обосновать особенности появления, развития, обогащения и изменения системы антропонимов. Данная проблема так или иначе связана и с изучением вопроса принципов выражения пола, носителей имен.

Полученные результаты и их обсуждение

Известный русский языковед М.Немировский пишет: «...нет в мире ни одного языка, где обозначение пола не могло бы получить того или иного языкового выражения... Наличие в языке какой-либо номинальной системы или отсутствие таковой не имеет никакого влияния на способность этого языка обозначать пол живых существ, и языки, не обладающие никакой номинальной классификацией, как, например, тюркские, монгольские и множество других, могут выражать различие пола не хуже любого из языков с тремя или двумя родами, или языков банту с их многочисленными номинальными классами» [5, 1938, с.216]. Совершенно прав ученый в данном высказывании, считающий неограниченным возможности выражения пола в языках, не имеющих грамматического выражения рода. Сюда как раз-таки относится и узбекский язык.

Как показывает история узбекского языка, различие пола в личных именах выступает как явление категориальное, уходящее вглубь веков.

Лексические единицы, из произведения Махмуда Кашгари «Словарь тюркских слов», относящиеся к различным семантическим группам, а среди них лексемы, обозначающие пол, имеют свои особенности. Так, примеры, передающие значение пола в «Словаре», с точки зрения семантики делятся на две группы: слова, выражающие пола живых существ вообще и специальные слова, указывающие на пол человека. В узбекском языке, для выражения обобщенного значения *инсон* (человек), *киши* (человек, в зависимости от контекста, это слово может передать значение обоих полов), *одамлар* («люди», это значение не предполагает различия людей по полу). Во времена Махмуда Кашгари обычно использовалась лексема «*киши*» (человек, особа). Автор подчеркивает, что это слово образует словосочетания, выражающие различные характеристики по отношению к людям, типа поведение людей: *мунған киши* («зануда, болтливый человек») [4, 1960, I, с.412], *тўқ киши*, («сытый человек») [4, 1960, I, с.320], *киртўч киши*, («завистливый человек») [4, 1960, I, с.424]. В этих смыслах слово «*киши*» употреблено и в произведении Юсуфа Хос Ходжиба «Книга приносящая счастье», написанном в 1069 году. В случае использования слова «*кишилик*» в значении «гуманность, человечность, человечество» основа слова «*киши*» участвует в образовании абстрактного значения. В период старотюркского языка, как показано в «Словаре» Махмуда Кашгари лексема *киши*, выражавшая общее значение «человек», стала уже обозначать значение «хотин, завжа» («жена, супруга»). Махмуд Кашгари особо отметил, что эта дифференциальная сема (или семантическая дифференциация) свойственна языку тюркского племени ягмо. Уместно подчеркнуть, что последнее значение слова «*киши*» в древнетюркских текстах из Турфана (Восточного Туркестана) использовалось параллельно с первым значением.

Первоначальное значение лексемы *киши* (человек) сохранилось также и на языке письменных реликвий последующих периодов. Даже в современной узбекской литературе это

слово удерживает своё первоначальное значение. Так в отношении к «мужчине» используется словосочетание *эркак киши* «человек-мужчина» в отношении к женщине *хотин киши* — «человек- женщина», и тем самым определяется половая разница.

Э.А.Бегматов писал: «Антропонимика не может безразлично относиться к категории пола. С этой точки зрения она отличается от однородных (нарицательных) имен и от других типов собственных имен» [2, 2007, с.5]. Обычно создание антропонимов осуществляется на основе определенных потребностей и закономерностей. Процесс нареkania именем предполагает несколько моментов:

- нареkanie именем новорожденного считается первым долгом перед родителями с тем, чтобы определить место ребенка не только в семье, но и в обществе;
- выбор имени для ребёнка и мотивация этого акта;
- учет языковой принадлежности выбранного имени;
- учет структуры имен при производных наименованиях;
- социально функциональные аспекты номинативной и коммуникативной задачи имени

Второй этап:

- выбор фамилии для новорожденного;
- указание отчества личности;

При нареkании именем используются два источника:

- фонд традиционных имён;
- творчески придуманные имена.

Обычно родители думают, что здоровье, дальнейшая жизнеспособность ребенка, его будущее счастье и удача зависят от его имени.

Имена, в соответствии с тем, кто их носит — мужчина или женщина, можно разделить на две крупные группы: 1) мужские имена; 2) женские имена. Разделение имён на мужские и женские, имеет глубокую историю, связанную с постепенным формированием лексического состава языка. Например, среди современных имён есть такие, которыми называют только женщин, и они обозначают представителей только этого пола: Лайло, Шахноза, Лобар, Дилдора, Дилбар, Мафтуна. А именами Шавкат, Шухрат, Баходир, Санжар, Босим называют только мужчин, и они обозначают принадлежность только к мужскому полу. При этом женские имена такого типа предполагают красоту, нежность, приятность характера и др. Приведенные мужские имена указывают на славность, прославленность, доблесть и другие черты носителей. При этом ярко выделяется редкое женское имя Шохира от арабского корня ШХР “слава”, что и в основе мужского имени Шухрат.

Обозначение пола в имени человека является такой закономерностью, которая исходит из социальной роли и места в обществе мужчин и женщин. Называние и есть различие чего-либо. Но в данном случае речь идет о человеке в социально мобильном значении. Поэтому некоторыми именами называют только женщин, другими — мужчин. Если одна лексема обозначает и женщину, и мужчину, тогда обращаются к другим средствам, например, к морфологическим средствам. К примеру: Назир — Назира, Умид — Умида, Турсун — Турсунной, Ёлмас - Ёлмасхон.

С.Кенжаева, исследователь вопросов обозначения полов в узбекской антропонимике писала: «В именах мужчин и женщин могут быть одинаковые мотивы. Такие имена, как Турсун, Ёлмас, Турғун имеют мотив надежды на живучесть ребенка и получают такие имена дети, которые рождаются после смерти предыдущего ребенка в семье. Но в апеллятивной основе имени, имеются особенности, которые можно увидеть, когда некоторыми мужскими именами не называют женщин, и наоборот, некоторыми именами женщин, не называют мужчин» [3, 2011, с.18].

В узбекском языке мужские и женские имена в соответствии со значением делятся на следующие группы:

1. Имена, связанные со значением слова Турсун (в смысле пусть остаётся живым): Турсунбой, Турсункул, Турсунной, Турсунтош и другие. Такие имена давались, когда в семье год за годом умирали новорожденные дети или младенцы. К таким именам относятся также: Тўхта, Тўхтасин, Тўхтамурод, Тўхтабой, Тўхтаой, Тўхтагул, Турди, Турдибой, Турдикул, Турдибек, Турдихол, Турдихон. При этом, такие имена иногда сохраняют исторические реликты социальной деградации общества. Так, суффикс *-кул* указывает на происхождение из семьи раба (в прямом значении данного форманта), хотя понятие раб давно уже изжило себя. Также *-бой* «богатый», *-бек* «привелигированный, знатный» и другие представляют собой архаику в антропонимии.

2. Имена, связанные с родимыми отметинами — родинка, родимое пятно, лишние наросты, шестой палец и т.д. Такие родимые отметины встречаются у представителей обоих полов. В соответствии с этим мужчинам давали имена Нишон, Зиёдбек, Нортой, Холбек, Олтибой, Анорбой, Ортик, женщинам Нишона, Зиёда, Холида, Анора, Ортигой. Пол определяется через модификаторы хол «родинка», «пятно», ребенок с лишним пальцем на руке или ноге и др.

3. Имена людей, связанные с названиями животных. Такими именами называли в честь таких качеств животных, как сила, ловкость, смелость, быстрота, красота, нежность. Мужчин называли: Кўчкор «Самец барана», Арслон «лев», Қоплон «пантера», Лочин «коршун», Бургут «орёл». Женщин называли: Қундуз «ондатра», Тўти «попугай», Қалдирғоч «ласточка».

4. Имена, связанные с драгоценными камнями и металлами. Так как драгоценные камни больше всего ассоциировались с женщиной, такими именами называли женщин: Ёкут «яхонт», Феруза «бирюза», Маржон «бусы», Зумрад «изумруд», Олтиной «золото». Названиями этих металлов называли и мужчин, только при этом должен присутствовать модификатор пола: Олтиной — Олтинбек, Тиллабиби — Тиллабек, Олмосой — Олмосбек.

5. Имена, связанные с названиями небесных тел. Такими именами в основном называют женщин: Офтоб «солнце», Офтобхон, Ҳулкар «венера», Ойхон, Юлдуз «звезда». В некоторых случаях и мужчин называли такими именами: Қуёш «солнце», Қуёшбек.

6. Имена, связанные с предметами обихода и орудиями труда, давались обычно мужчинам: Болта, Болтабой, Теша, Тешабой, Ўрок, Ўрокбой.

7. Женские и мужские имена, созданные из прилагательных, выбирались исходя из определённых качеств, особенностей. Здесь имелись в виду присущие женщинам красота, нежность, очарование, и присущие мужчинам мужество, терпение, стойкость. Женщин называли: Ширин, Барно, Сулув, Лобар, Гўзал; мужчин называли: Баходир «геройственный», Ботир «храбрый», Қодир «всемогущий».

8. Имена, связанные со словом «Парда» (занавес) давались как женщинам, так и мужчинам: Пардабой, Пардакул, Пардахол, Пардаой. Обычно такие имена давались новорожденным, родившимся «в рубашке» (с плацентой, занавесом).

9. Имена, связанные с названиями дней недели: Чоршанба «среда» (в основном мужчины), Пайшанба «четверг» (тоже мужчины), «Жума» (пятница). Мужчин называли Жумабек, Жумабой, Жуман, Жумакул, Жумат. Женщин называли Жумагул, Жумахол, Жумаой и т.д.

10. Имена, связанные с каким-либо праздником, историческим событием, свадьбой. Если ребенок родился в такие дни, связанные с историческими событиями, их называли соответственно. Если ребенок родился в пятницу, называли Одина, Мадина, Жумабой, Жумагул, в дни праздников — Шодмон, Шодмоной, Байрамхон, Наврўза, Наврўзбек, Муборак, в дни свадьбы — Тўйчи, Тўйбек, Тўйгул, Тўйхон.

11. Имена, связанные со словом «Сафар» (в переводе: «путешествие»). Этим именем называли новорожденных, в большинстве случаев, родившихся в месяце Сафар (второй месяц мусульманского календаря) или во время путешествия: мужчин называли Сафар, Сафарбой, Сафарали, женщин называли: Сафарой, Сафаргул, Ойсафар.

В принципе такие имена собственные в плане различения пола имеют специальные форманты, указывающие на пол их носящих: -ой «луна», -гул «цветок», -бой «богатый», -али, имя пророка Мухаммеда, использованная в качестве суффикса-форманта к имени мужчины, родившегося в месяце сафар или во время путешествия родителей.

12. Имена, связанные со словом *эргаш*. Такими именами называют в смысле того, «чтобы в семье было много детей, чтобы они ходили вслед друг за другом». Мужчин называли Эргаш, Эргашкул, Эргашбой, женщин называли Эргашой, Эргашхон.

Наблюдения, проведенные по узбекской антропонимике, показали, что некоторые элементы узбекских имен встречаются только в мужских именах, а другие только в женских именах. То есть, созданные с участием этих элементов антропонимы указывают на какой-либо определенный пол. Такие показатели называются индикаторами, обозначающими пол. Они по своей сущности образуют антропонимические индикаторы. Такие индикаторы делятся на две группы:

Индикаторы пола, получающие функцию постпозитивного аффикса: -ой, -биби, -бону, -ниса при женских именах типа Турсуной, Тўлғоной, Ҳамробибӣ, Салимабону, Умриниса.; -той, -бой, -бек, -илла — при мужских, типа Нортой, Холтой, Нурбой, Нурбек, Исматилла.

Сохранившие свое лексическое значение, используемые отдельно единицы. Такие индикаторы встречаются в составных именах.

Во вторую группу индикаторов можно отнести индикаторы —гул, -ой, активно участвующие в создании женских имён (например, Гулчехра, Гулбаҳор, Гулкарам, Ойхон, Ойгул), и индикаторы —кул, абду-, участвующие в создании мужских имён (например, Раҳмонкул, Бердикул, Абдишукур, Абдуқодир).

Заключение

Узбекский язык не имеет категории грамматического рода. Но это вовсе не значит, что отсутствует возможность обозначения пола в собственных именах. Для этого узбекский язык располагает богатыми лексико-семантическими и морфологическими средствами.

Использованная литература

1. Бегматов Э.А. Антропонимика узбекского языка. Автореф. дисс... канд. фил. наук. Т. 1965. -26 с.
2. Бегматов Э. А. Ўзбек исмлари маъноси (изоҳли луғат). 14 600 исмлар изоҳи. 2-нашри. Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси (луғат), 2007. — 608 с
3. Кенжаева С. Ўзбек антропонимларининг семантик ва социолингвистик тадқиқи. Автореф. канд. дисс. Тошкент, 2011. -16 с.
4. Кошғарий Маҳмуд. Девону луғотит турк. I-III. Тошкент, 1960. -360 б.
5. Немировский М.Я. Способы обозначения пола в языках мира. // Памяти академика Н. Я. Марра (1854—1934). М.-Л.: Изд-во АН, 1938. С.216.
6. Раҳимов С. Хоразм минтақавий антропонимияси. НДА. Тошкент, 1998. - 26 б.
7. Сатторов Г. Тюркский пласт узбекской антропонимии. Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1990. - 24 с.
8. Худойназаров И. Антропонимларнинг тил луғат тизимидаги ўрни ва уларнинг семантик-услубий хусусиятлари. НДА. Тошкент, 1998. - 25 б.
9. Худойберганов Р. Ўзбек антропонимияси тизимининг вариантдорлиги. НДА. Тошкент, 2008. - 27 б.
10. Хусанов Н. XV аср ўзбек адабий ёдномаларидаги антропонимларнинг лексик — семантик ва услубий хусусиятлари. Автреф. докт. дисс. Тошкент, 1996. —52 б.

References

1. Begmatov E.A. Antroponimika uzbekskogo yazo'ka. Avtoref. diss... kand. fil. nauk. T. 1965. -26 s.
2. Begmatov E. A. O'zbek ismlari ma'nosi (izohli lug'at). 14 600 ismlar izohi. 2-nashri. Toshkent: O'zbekiston milliy entsiklopediyasi (lug'at), 2007. — 608 s
3. Kenjaeva S. O'zbek antroponimlarining semantik va sotsiolingvistik tadqiqi. Avtoref. kand. diss. Toshkent, 2011. -16 c.
4. Koshg'ariy Mahmud. Devonu lug'otit turk. I-III. Toshkent, 1960. -360 b.
5. Nemirovskiy M.Ya. Sposobi oboznacheniya pola v yazikax mira. \\ Pamyati akademika N. Ya. Marra (1854—1934). M.-L.: Izd-vo AN, 1938. S.216.
6. Rahimov S. Xorazm mintaqaviy antroponimiyasi. NDA. Toshkent, 1998. - 26 b.
7. Sattorov G. Tyurkskiy plast uzbekskoy antroponimii. Avtoref. kand. diss. Tashkent, 1990. - 24 s.
8. Xudoynazarov I. Antroponimlarning til lug'at tizimidagi o'rni va ularning semantik-uslubiy xususiyatlari. NDA. Toshkent, 1998. - 25 b.
9. Xudoyberganov R. O'zbek antroponimiyasi tizimining variantdorligi. NDA. Toshkent, 2008. - 27 b.
10. Husanov N. XV asr o'zbek adabiy yodnomalaridagi antroponimlarning leksik — semantik va uslubiy xususiyatlari. Avtref. dokt. diss. Toshkent, 1996. —52 b.